

Ся Цзиньдо подняла самую полную пиалу и сделала вид, что протягивает её Цзян Мухэну.

В тот самый момент, когда тот протянул руку, чтобы взять её, она резко вывернула запястье и нарочно отдернула руку назад.

Но Цзян Мухэн оказался не робкого десятка: обладая молниеносной реакцией, он изящным движением подцепил пальцами край пиалы и уверенно поставил её обратно на стол.

Добившись своего, он еще и с вызовом приподнял бровь.

Ся Цзиньдо с досадой прикусила губу и пробормотала про себя: — Наслаждайся, гордец недоделанный.

Повернувшись к стоявшему рядом слуге Сяо Си, она была уже куда более любезна и с улыбкой протянула ему пиалу.

— Сяо Си-гэ, попробуй-ка моё кулинарное творение.

— Большое спасибо, барышня Ся!

Сяо Си к тому времени уже до смерти проголодался от одного только аромата. Забыв про обжигающий жар, он подцепил палочками кусочек напитанного бульоном тофу и отправил его в рот.

— Мхм! Горячо, горячо, горячо... О боже, как же это вкусно!

Сяо Си от счастья даже прищурил глаза. — Молодой господин, этот вкус просто невероятен! Ваш покорный слуга в самой столице никогда не пробовал ничего столь восхитительного. Кулинарное искусство барышни Ся просто божественно!

Цзян Мухэн ощутил, как бульон скользнул по горлу: насыщенный, густой, свежий и сладковатый, с идеальным балансом всех пряностей.

Эта девчонка и вправду обладает таким талантом.

В то же время Чжан и старик Ся ели так, что у них едва ли не слезы наворачивались на глаза.

— Матушка, я за всю свою жизнь никогда не ел такого вкусного мясного супа, у-у-у... — старик Ся растроганно утирал слёзы.

Чжан тоже сидела с гордым видом и беспрестанно кивала: — Моя доченька просто умница!

Стоит ей за что-то взяться, и всё обязательно получится.

Увидев столь бурную реакцию родных, Ся Цзиньдо обрела огромную уверенность.

— Папа, мама, старший брат, раз уж вам всем так понравилось, я планирую послезавтра пойти на базар и продавать это там. Овощи у нас свои, свежие, с огорода, а за речными креветками братец может сходить к реке. Нам придется потратиться разве что на приправы да гарнир — дело верное, в убытке не останемся.

Чжан то и дело кивала: — Звучит и правда толково, пусть твой брат ходит с тобой для безопасности. Только вот, доченька, по какой цене ты хочешь это продавать?

Ся Цзиньдо уверенно улыбнулась: — Овощные блюда — по одной медной монете за шпажку, мясные — по три монеты за шпажку.

— Чего? — глоток супа, который Ся Цзиньши только что отправил в рот, чуть не вылетел обратно.

— Одна монета за овощную шпажку? Сестренка, а не слишком ли высокая цена? Кто же из нас, деревенских, решится тратить такие лишние деньги?

Старик Ся и Чжан тоже с тревогой посмотрели на неё.

В этот момент Цзян Мухэн, доселе с изяществом пивший суп, вдруг отставил пиалу и спокойно произнес: — По-моему, отличная идея. Что редкость — то и ценится высоко, рецепт уникален, а этот вкус стоит таких денег.

Услышав одобрение от столь знатного господина, Чжан тут же обрела уверенность.

— Ладно, раз уж молодой господин Цзян так говорит, доченька, смело пробуй.

Ся Цзиньдо лукаво подмигнула: — Вот послезавтра на базаре, когда соберется больше всего народу, мы устроим настоящий фурор.

Чжан прикинула в уме: — Как раз отлично, у нас есть еще целый день на подготовку.

После ужина Ся Цзиньдо с удовольствием приняла в комнате горячую ванну, переоделась в свободную и чистую ночную одежду. Её волосы все еще влажно блестели капельками воды, отчего она выглядела чистой и непорочной, словно только что распустившийся из воды лотос.

Она только подняла деревянный таз, собираясь вынести воду, как вдруг оконная створка в

комнате со скрипом отворилась.

Легкая тень проворно вскользь проскользнула внутрь, и одним движением руки задвинула шпингалет на окне и двери.

Ся Цзиньдо испуганно вздрогнула, всмотрелась повнимательнее и раздраженно закатила глаза.

— Цзян Мухэн! Ты что творишь? Среди ночи заваливаться в девичью спальню — ты вообще знаешь, что такое манеры?

Цзян Мухэн прислонился спиной к двери, и в тот момент, когда его взгляд упал на Ся Цзиньдо, его дыхание на миг перехватило.

При мерцающем свете свечи стоявшая перед ним девушка была без капли макияжа, в белых, словно снег, одеждах, её изящные ключицы едва проступали из выреза, а сама она была до замирания сердца прекрасна.

Еще хуже было то, что его собственные ноги, доселе совершенно нечувствительные, сейчас нестерпимо и неудержимо закололо приятным теплом.

Цзян Мухэн подавил охватившее его волнение и лукаво усмехнулся:

— Я ведь не в чужую спальню вломился. К тому же, есть ли на твоём теле что-то, чего я ещё не видел?

Ликование сменилось ярким румянцем на миловидном личике Ся Цзиньдо, она схватила валявшееся на полу полотенце и швырнула в него.

— Тот случай уже в прошлом! Хватит бесстыдничать, убирайся немедленно!

Цзян Мухэн легко увернулся, качнув головой, и шагнул ближе, нависая над ней своей высокой фигурой.

— Я-то согласился арендовать землю вашей деревни, а вот то, что ты обещала мне, ещё не выполнила.

Ся Цзиньдо опешила: — Что это я тебе обещала?

— Взять на себя ответственность.

Цзян Мухэн наклонился к самому ее уху, произнес эти слова хриплым голосом.

Ся Цзиньдо была готова окончательно сдаться перед его бесстыдством. Потерев глаза, она громко и демонстративно зевнула:

— Ничего не понимаю, что ты там бормочешь. Эта барышня собирается спать, многоуважаемый молодой господин Цзян, провожать не буду.

Глядя на то, как она неумело и забавно притворяется дурочкой, Цзян Мухэн одновременно разозлился и позабавился.

— Завтра, когда мы окончательно утрясем вопросы с арендой земли, я, разумеется, уйду. Но этот счет мы еще не закрыли.

Едва договорив, он неожиданно наклонился и оставил легкий поцелуй на гладком лбу Ся Цзиньдо.

Прежде чем она успела взорваться от гнева, его силуэт стремительно качнулся, и он привычным движением выпрыгнул в окно, мгновенно растворившись в ночной темноте.

— Ты что, кот что ли? Нормальную дверь обойти не может, вечно через окна лазает!

Ся Цзиньдо покраснела и яростно потерла лоб, мысленно выругавшись. Выровняв сбившееся дыхание, она подхватила таз и распахнула дверь, намереваясь наконец вылить воду.

Однако стоило двери открыться, как она застыла на месте, превратившись в изваяние.

Прямо перед дверью стоял ни живой ни мертвый старший брат, сжимая в руке тесак для дров.

Завидев ее выход, Ся Цзиньши простодушно улыбнулся: — Сестренка, я пришел помочь тебе вынести воду.

Ся Цзиньдо заикаясь спросила: — Брат... Т-ты... с каких пор стоишь у двери?

Ся Цзиньши почесал в затылке: — Только что подошел, боялся, что ты надорвешься с этой бадьей для мытья.

Ся Цзиньдо мысленно возблагодарила небеса: слава богу, старший брат — человек простой и честный, а раз Цзян Мухэн уходил через окно, то он наверняка ничего не видел.

Ах этот Цзян Мухэн, настоящая неуловимая напасть!

Сжав зубы, она подумала про себя, что этому типу лучше завтра после всех дел катиться на все четыре стороны.

<http://bllate.org/book/19485/1910119>